

ОТЗЫВ
официального оппонента на диссертацию
Кравченко Романа Михайловича на тему «Обеспечение безопасности
при выполнении работ и оказании услуг уголовно-правовыми
средствами», представленную на соискание ученой степени кандидата
юридических наук
(специальность 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-
исполнительное право)

Обеспечение безопасности при выполнении работ и оказании услуг на современном этапе общественного развития является приоритетной задачей государства. Этому способствует главным образом два фактора: с одной стороны, в условиях развития прикладных технологий и появления сложных образцов техники, которая в то же время используется массово и повсеместно, многократно повышается цена ошибки, которая может быть совершена лицом, выполняющим работы или оказывающим услуги в интересах других лиц; с другой стороны, современное представление о защищенности человека от существующих опасностей как о самостоятельном благе позволяет говорить об особо чувствительном характере нарушений прав человека, связанных с выполнением работ и оказанием услуг, поскольку в механизме общественного взаимодействия самообеспечение фактически невозможно в условиях разделения труда и спецификации отдельных видов деятельности.

В научной среде интерес к названной теме в последние годы также все больше возрастает; интенсивно осуществляются исследования отдельных аспектов уголовно-правовой охраны безопасности при выполнении работ и услуг в различных сферах жизнедеятельности человека (в немалой степени такой интерес стимулируется широким общественным резонансом, который получают уголовные дела, связанные с расследованием нарушений требований безопасности, допущенных при выполнении работ и оказании услуг). Тем не менее, последнее обстоятельство не свидетельствует об исчерпании потенциала для научного поиска. Напротив, по мере выявления правоприменительных проблем и законодательных неточностей при

определении оснований криминализации тех или иных преступлений, связанных с нарушением специальных правил, становится очевидным необходимость разработки общего научного аппарата для системного разрешения возникающих сложностей. Поэтому исследование Р.М. Кравченко, безусловно, является своевременным и актуальным, а его (исследования) результат имеет не только теоретическую ценность, но и обладает практической значимостью, позволяя более точно определить роль уголовно-правовых средств в системе мер по обеспечению требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг.

Целью диссертационного исследования автор называет разработку научно обоснованных предложений по совершенствованию российского законодательства и рекомендаций для разрешения вопросов правоприменительной деятельности, связанной с квалификацией нарушений правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг. Соответственно заданной цели были поставлены конкретные задачи исследования, решение которых обеспечило обоснованность полученных результатов. Также обоснованность результатов диссертационного исследования обеспечивается:

- корректным применением методов научного познания – анализа, синтеза, научной абстракции и другими;
- использованием обширного массива статистических данных, данных социологических исследований, материалов опубликованной и неопубликованной судебной практики;
- апробацией основных результатов исследования;
- публикацией основных положений и выводов диссертации (общий объем опубликованных работ автора составил 6,51 п.л.).

Полученные автором результаты имеют теоретическую и практическую значимость, а именно: могут быть использованы в качестве основы для дальнейшего теоретического анализа вопросов уголовной ответственности за нарушение правил и требований безопасности при

выполнении работ и оказании услуг, для законотворческой деятельности, могут представлять интерес для практических работников при квалификации преступлений, связанных с нарушением правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг, по конкретным уголовным делам, при разработке отдельных мер и специализированных программ по профилактике соответствующих нарушений как на локальном (конкретного предприятия, организации), так и региональном, федеральных уровнях.

Научной новизной обладают следующие конкретные положения исследования Р.М. Кравченко:

Автор последовательно и аргументировано отстаивает позицию, согласно которой само по себе нарушение нормативных требований не всегда является «основанием для уголовной ответственности». В частности, Р.М. Кравченко предлагает отделять нарушения «второстепенных правил, которые носят только организационный характер», а также нарушение правовых обычаев и правил бытовой предусмотрительности (с. 31-33). Такой вывод согласуется и с выводами исследования о необходимости разграничения категорий «требования безопасности» и «правила безопасности» (с. 12, 13). Последнее положение диссертации также заслуживает отдельного и особого внимания в контексте возможности концептуального уточнения положений уголовного закона, его терминологии с учетом особенностей конкретных сфер уголовно-правовой охраны и отражения в уголовном законе корректных (соответствующих правовой природе охраняемых общественных отношений) признаков противоправных общественно опасных деяний.

В системном единстве со своим авторским (концептуальным) подходом Р.М. Кравченко делает заключение о том, что адресатами требований (правил) безопасности являются «особые субъекты» - лица, выполняющие работы и оказывающие услуги, поэтому логичным видится также уточнение составов преступлений, предусмотренных ст. 143, 216, 217, 219 УК РФ (в части определения признаков субъекта преступлений – «лиц,

на которых возложены обязанности по обеспечению соблюдения правил безопасности» (с. 185, 186). При этом в рамках разрешения отдельных проблем квалификации преступлений, связанных с небезопасным оказанием медицинской помощи и медицинских услуг, автор отмечает необходимость разграничивать эти понятия («медицинская помощь» и «медицинская услуга») на уровне «отраслевого законодательства», тем самым, подчеркивая возможность обеспечения непротиворечивого характера уголовно-правового регулирования, в случае соблюдения единства принципа определения субъекта преступления как непосредственного исполнителя работ/услуг (в том числе с учетом предложенных формулировок положений УК РФ отмеченных ранее) (с. 54).

Вместе с тем, отмечая ряд безусловных достоинств исследования, следует отметить, что работа не свободна от некоторых недостатков и несовершенств, а также спорных, дискуссионных положений.

1. В соответствии с положением 1, выносимым на защиту, «преступные нарушения правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг объединены **общей сферой их совершения – сферой выполнения работ и оказания услуг**, которая характеризуется, во-первых, **содержанием работ и услуг**, послужившим основанием для закрепления уголовно-правовых норм об ответственности за нарушение правил и требований безопасности при их выполнении или оказании; во-вторых, **спецификой общественных отношений**, возникающих между государством, работодателем, лицом, ответственным за соблюдение правил и требований безопасности, работником, лицами, не связанными с выполнением работы, но которым может быть причинен вред в результате ее выполнения, лицом, оказывающим услугу, потребителем услуги и т.д.; в-третьих, **наличием правил и требований безопасности**, соблюдение которых обязательно при выполнении работ и оказании услуг». По тексту диссертации автор также приводит следующее понятие: «Под преступными нарушениями правил и требований безопасности при выполнении работ и

оказании услуг следует понимать общественно опасные, противоправные, виновно совершенные деяния, посягающие на общественные отношения в сфере реализации прав граждан на безопасность личности и имущества, а также экологическую безопасность при выполнении работ и оказании услуг (с. 49).

Предложенный Р.М. Кравченко подход к определению «преступных нарушений правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг» не имеет четко выраженных критериев, отражающих социальную обусловленность соответствующих преступлений. О «содержании работ и услуг» и «наличии правил и требований безопасности» можно говорить только как о «вторичных» признаках преступных нарушений правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг. При этом не понятно в принципе, о чем идет речь в случае «содержания работ и услуг», поскольку, например, в ст. 238 УК РФ никакого категорирования применительно к небезопасным работам и услугам нет.

Вместе с тем специфика общественных отношений, охраняемых уголовным правом (применительно к понятию преступных нарушений правил и требований безопасности при выполнении работ и оказании услуг), их субстанциональные признаки, не нашли отражения в сформулированном положении; перечислены только стороны (участники) таких отношений.

2. Автор отмечает, что примечание к ст. 143 УК РФ, формулируя понятие «требования охраны труда», не включает в его объем требования охраны труда, содержащиеся в правилах и инструкциях по охране труда, которые, в свою очередь, не являются нормативными правовыми актами. Такое положение, по мнению диссертанта, не согласуется с требованиями трудового законодательства, и, как следствие, он предлагает уточнить примечание к ст. 143 УК РФ, дополнив ее соответствующими словами (с. 170, 171).

Свою позицию Р.М. Кравченко обосновывает тем, что «локальные правила и инструкции принимаются в соответствии с государственными

нормативными требованиями охраны труда» и призваны лишь конкретизировать их. При этом диссертант заключает, что «расширение объема понятия требований охраны труда в уголовном законе не влечет нарушения принципа равенства граждан перед законом» (с. 170).

Представляется, что подход, предложенный автором, является глубоко противоречивым и спорным.

Сама по себе возможность конкретизации требований охраны труда в локальных актах работодателя, предусмотренная неуголовным законодательством, не является достаточным основанием для внесения изменений в текст уголовного закона (примечание к ст. 143 УК РФ). Напротив, в случае, когда требования охраны труда, содержащиеся в локальных актах работодателя, необходимы только для конкретизации государственных нормативных требований охраны труда и не обладают самостоятельным юридическим значением, указание на «требования охраны труда, установленные правилами и инструкциями по охране труда», является явно избыточным.

Между тем в силу ст. 1 УК РФ и в соответствии со сложившейся парадигмой предмета регулирования уголовного права «расширение» примечания к ст. 143 УК РФ, а именно указание на «требования охраны труда, установленные правилами и инструкциями по охране труда» наравне с государственными нормативными требованиями, при буквальном толковании приведет к вменению нарушений требований охраны труда (ст. 143 УК РФ) и в тех случаях, когда нормативными требованиями трудового законодательства (в узком смысле) вообще не будут нарушены. При этом ранее именно отсутствие единообразного подхода к понятиям «правила техники безопасности и иные правила охраны труда» в ст. 143 УК РФ стало основанием для внесения в нее изменений.¹

¹ Ст. 143 УК РФ была изложена в новой редакции в соответствии с Федеральным законом от 28.12.2013 г. № 421-ФЗ.

3. Диссертант предлагает дополнить ст. 238 УК РФ примечанием в следующей редакции: «В качестве лица, субъекта преступления, в настоящей статье следует понимать лицо, на систематической и возмездной основе осуществляющее деятельность по выполнению работ и оказанию услуг, независимо от соблюдения таким лицом установленного законом порядка регистрации и получения лицензии на осуществление предпринимательской деятельности» (с. 178).

Таким образом, как следует из текста предложенных изменений, фактически речь идет только о лицах, осуществляющих предпринимательскую деятельность (физических лицах, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, а также работников коммерческих организаций). Означает ли это, что квалификация преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, невозможна при оказании услуг некоммерческими организациями без взимания платы (в случае, когда оказание соответствующих услуг, осуществляется в рамках уставной деятельности некоммерческой организации, например, в соответствии с законодательством о благотворительности)? При этом необходимо заметить, что ни в тексте ст. 238 УК РФ, ни в названии Гл. 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» не указывается на характер экономической деятельности, в рамках которой могут быть совершены соответствующие преступления, что, в частности, не дает оснований для «сужения» ответственности по ст. 238 УК РФ только рамками предпринимательской деятельности.

4. Определенным методическим недостатком диссертации видится использование автором значительного количества иллюстраций (собственных примеров) применения тех или иных бланкетных статей УК РФ в их взаимосвязи с неуголовным законодательством на примере ведомственных нормативных актов (с. 28, 29, 37, 38, 126). В то же время вызывает сомнение верифицированность (корректность) таких примеров с точки зрения их соответствия законодательству о техническом

регулировании, определяющему юридическую силу нормативных актов в области нормирования и стандартизации отдельных видов деятельности.

Теоретико-познавательная и прикладная ценность рассмотренного диссертационного исследования неоспорима, хотя, как представляется, выявленные недостатки не позволили в полной мере раскрыть весь потенциал основных идей автора и несколько снизили значимость работы в целом. Однако каждый из них в отдельности и все они в совокупности не препятствуют выводу о том, что диссертационное исследование Романа Михайловича Кравченко на тему «Обеспечение безопасности при выполнении работ и оказании услуг уголовно-правовыми средствами» соответствует требованиям пунктов 9 и 10 Положения о присуждении ученых степеней (утв. Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842), а ее автор заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук.

Официальный оппонент

кандидат юридических наук

доцент кафедры уголовного права

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский

государственный университет»

Д.Ю. Вешняков

Документ подготовлен
Трудовых обязанностей

Личную подпись

199106, Санкт-Петербург,
22-я линия В.О., д.7.
Тел.: (812)3636087
d.veshnyakov@yandex.ru